

Братья-враги или о том, почему надо учить историю, прежде чем идти на войну

(Отрывок из книги «Поезд отправляется»)

www.literatur-viktor-prieb.de)

Один из родственников Отца был в этой братоубийственной войне в качестве артиллерийского офицера со своей батареей участником Брусиловского прорыва и последующего кратковременного наступления русских. После выигранного боя он должен был продвинуть свою батарею вперед на новый рубеж.

Он шел по заваленному трупами и ранеными немецкими и русскими солдатами лесу, чтобы определить новую позицию для своей батареи, и натолкнулся на тяжело раненого немецкого унтер-офицера.

– Kann ich Ihnen mit irgendetwas behilflich sein?¹ – спросил он с благородством раненого врага.

– Sanitäter! Bitte, schicken Sie mir Sanitäter, ich sterbe!² – умоляюще прозвучал в ответ слабый и жалующийся голос раненого.

Офицер позвал санитаров и остался стоять в ожидании их.

– Woher sprechen Sie so gut Deutsch?³ – спросил, вдруг, раненый унтер-офицер.

– Ich bin Deutscher,⁴ – был спокойный ответ артиллериста.

– Wie Deutscher? – удивился раненый. – Warum, zum Teufel, kämpfen Sie dann gegen uns?⁵ - бледное лицо раненого выражало крайнее возбуждение.

– Weil ich Offizier der Russischen Armee bin, mein Land in Russland habe und auf diesem Lande geboren bin.⁶

Прибыли санитары, и он пошел дальше.

– Бедолага умирает за свой рейх на земле Российского рейха и не знает при этом ни своей истории, ни истории своего противника! – все еще размышлял над этим случаем немецкий офицер Русской армии, также затронутый и возбужденный происшедшим. – За что вообще он тут воюет? Если ему на его Родине не хватает земли, он мог бы придти к нам, в наши колонии. У нас ее достаточно и, если ее все же не достает, то мы покупаем все новые земли для вновь прибывших.

Сам он хорошо знал, за что и почему он борется. Он знал это тогда и знал это позднее, в Гражданской войне, которая для него как белогвардейского офицера кончилась также за границей, а именно в Германии – в Берлине.

---

¹ «Могу я Вам чем-нибудь помочь?»

² «Санитаров! Пожалуйста, пошлите ко мне санитаров, я умираю.»

³ «Откуда Вы так хорошо говорите по-немецки?»

⁴ «Я немец.»

⁵ «Как немец? Какого ж дьявола Вы тогда воюете против нас?»

⁶ «Потому что я офицер Русской армии, у меня земля в России и я рожден на этой земле.»

Это знали может быть еще русские казаки, которые были свободными крестьянами, имели свою собственную землю и ее обрабатывали – это привязывает! А кроме них этого не знал, похоже, почти никто из русских, или немецких, или еще каких-либо участвующих в этой войне солдат и не каждый из их офицеров.

Вопрос был не в том, против кого биться, а за что биться. Это стало отчетливым в Гражданской войне, которая этот вопрос поставила и на него отчетливо ответила. Здесь бились как русские, так и немцы – все те, кто что-то имел – против русских и всех тех, которые ничего не имели и хотели то, что они не имели, отобрать у других.

Гражданская война была проиграна не немецкими колонистами и русскими казаками. Она была проиграна профессиональными русскими офицерами Белой гвардии, которые как профессиональные наемные солдаты так вяло бились в этой войне за их привилегии, за их честь и за Российскую корону. Они проиграли Гражданскую войну, поскольку они с их привилегиями, с их честью и с их профессионализмом были оторваны от своей земли. Честь и привилегии может завоевать, в конечном итоге, любой наемный солдат и в любой другой стране, как это всегда еще в истории доказывали те же немецкие наемные солдаты.

Когда после революции и Гражданской войны у немецких колонистов все было отобрано, то все и прошло: никто бы из них не бился по убеждению против своих немецких братьев, против «германцев», во Второй мировой войне, которую нищий грузин Сталин с такой наглостью объявил с русской стороны Отечественной войной. Не зря издал Сталин свой известный, убийственный указ о депортации и заключении немецких колонистов. Он-то точно знал, каким тяжелым и сложным сделал он за все эти годы этот Отечественный вопрос для немецких колонистов.

*